

УДК 81

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОСТЬ И ФАКТИВНОСТЬ ВЫРАЖЕНИЙ С СОЮЗАМИ *ДА*, *ШТО* И *ЧЕ* В СЕРБСКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СУБЪЮНКТИВНОСТИ

Александра А. Янич^{1, @}

¹ *Философский факультет Университета в Нише, Республика Сербия, 18000, г. Ниш, ул. Кирилла и Мефодия, 2*
[@] *aleksandra.janic@filfak.ni.ac.rs*

Поступила в редакцию 06.09.2016.
Принята к печати 02.11.2016.

Ключевые слова: *да*, *што*, *че*, пропозициональность, фактивность, синтаксический субъектив.

Аннотация: Предметом данной работы является синтаксический и семантический характер отношений сербских союзов *да* и *што*, болгарских *да* и *че*, и их специфичность / неспецифичность в выражении фактивности и пропозициональности. Рассматриваются особенности функционирования данных союзов в контексте и их связь с субъективной семантикой, отношение к реальному миру или множеству возможных миров. Пропозиционально-фактивный анализ показал, что в болгарском языке *да*-дополнение характеризуются только сильной субъективностью, в то время как в сербском языке с помощью *да*-дополнений выражается и сильная, и слабая субъективность. Союз *да* в сербском языке по сравнению с болгарским используется более широко, при этом в обоих языках он маркирует субъективный контекст. Болгарское *да* сильнее сербского, а сербское *што* сильнее болгарского *че*. Соответственно, сербское *да* и болгарское *че* являются неспецифичными союзами: они могут быть и пропозициональными, и фактивными. Специфичными являются болгарское *да* (пропозициональное) и сербское *што* (в основном фактивное).

Для цитирования: Янич А. А. Пропозициональность и фактивность выражений с союзами *да*, *што* и *че* в сербском и болгарском языках с точки зрения субъективности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 222 – 231. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-222-231.

Настоящая работа посвящена исследованию пропозициональности и фактивности, выраженных с помощью сербских союзов *да* и *што*, болгарских *да* и *че*, а также соотношения указанных союзов. Семантика предложений с упомянутыми комплементаторами рассматривается в контексте субъективности, а также в отношении к реальному и потенциальным мирам, с учетом уже известных исследований по теме [1 – 3]. Анализ материала позволил автору сделать ряд новых выводов.

Приведем определение комплементатора, которым Ясмينا Московлевич пользуется в начале своей работы [4, с. 57]: «Понятием комплементатор обозначаются только те грамматические элементы, с помощью которых к главному предложению присоединяется соответствующая (подчиненная) клауза, или соответствующая дополнительная нефинитная глагольная конструкция» (*выделено автором – А. Я.*). Уэльс Браун определяет комплементатор следующим образом: «все, что служит для присоединения дополнительного предложения, будь то союз или другое средство, служащее для присоединения такой подчиненной конструкции, как инфинитив (более точно: инфинитивное продолжение)» [5, с. 146].

Фундаментальным исследованием в области фактивности является работа Кипарских «Fact» [6]. Вопросами выражения фактивности в сербском (сербохорватском) языке занимаются Милка Ивич [7], Уэльс Браун [5], Мидхат Риджанович [8], Димка Сааведра [9 – 11], Ясмина Московлевич [4].

В настоящей работе мы опираемся на следующие исследования, проведенные на материале сербского языка. Прежде всего это статья Уэльса Брауна [5], в которой

автор, рассматривая отдельные случаи синтаксической синонимии придаточных предложений, выражающих отношения дополнения, особо выделяет союзы *да* и *што* как ведущие способы соединения клауз. Кроме того, исследователь затрагивает и вопросы глагольного времени, использующегося в указанных типах предложений. Работа Мидхата Риджановича [8], посвященная трансформационному анализу фактивности как семантико-синтаксической категории, представляет значительный интерес в связи с выделением семи базовых правил синтаксического проявления фактивности в сербскохорватском языке. В трудах Димки Саавендры рассматриваются вопросы семантического моделирования фактивности [9], соотношения факта и дискурса [10], исследуется семантическая структура некоторых глаголов сербскохорватского языка с точки зрения фактивности [11].

Комплементарные клаузы (сослагательное наклонение) в сербском языке подробно изучены в работах В. Ружич [12 – 14] и М. Стеванович [15]. В своей работе по распределению комплементаторов в современном сербском языке Ясмينا Московлевич [4] выделяет десять подклассов переходных глаголов в зависимости от комплементаторов (и их комбинаций), с помощью которых осуществляется управление сентенциальными актантами (*да*, *што*, *како*, *да ли*, *ко*, *кад*, *за што*, *где*, или же речь идет о их комбинации), а также анализирует лексико-синтаксические и семантические факторы их распределения.

Зависимыми предложениями с союзами *м(ј)есто да/што*, *ум(ј)есто да/што* и *нам(ј)есто да/што*, выражающими значение предвидения, занимался Милош Ковачевич [16].

На материале болгарского языка исследование предложений данного типа проводится в работе Илияны Краповой [17]. Автор рассматривает придаточные дополнительные предложения с субъонктивным значением, присоединяемые к главному с помощью союза *да*. Больше о сербских и болгарских субъонктивных дополнениях можно посмотреть и в некоторых более ранних исследованиях автора данной статьи [18 – 20]. Сопоставлением сербских конструкций *као да*, *као што* и их венгерских эквивалентов занималась Елена Редли [21].

Структура настоящей работы следующая: во втором разделе определяются понятия «фактивность» и «пропозициональность», в качестве иллюстрации приводим несколько предложений на сербском языке. Следующий раздел посвящен синтаксическим и семантическим характеристикам сербского комплементатора *да* и болгарских *да* и *че*; рассматривается их в связи с субъонктивным значением. В четвертом разделе все четыре комплементатора (сербские *да* и *што*, болгарские *да* и *че*) сравниваем на уровне предложения и определяем их связь с реальным миром и набором потенциальных миров. В пятом разделе представлены выводы работы.

О понятиях *фактивность* и *пропозициональность*.

Рассмотрим ключевые понятия настоящей работы и проиллюстрируем их примерами, принадлежащими разговорному и художественному стилям.

По словам Дэвида Кристала [22], *фактивность* присуща «глаголу, к которому присоединяется дополнительное предложение, когда говорящий предполагает истинность суждений, выраженных в данном предложении» (s. v. *фактивный*). Таким образом, понятие фактивность предполагает, что то или иное действие имеет место в реальном мире (см. примеры 1, 2, 3).

- (1) Чудно је што је Милан дошао.
- (1) Странно, что Милан пришел.
- (2) Срамота је што је певао.
- (2) Стыдно, что он пел.
- (3) Жали што су сви отишли.
- (3) Он жалеет, что все ушли.

Понятие *пропозициональность* не предполагает, что то или иное действие имеет место в реальном мире, оно может принадлежать определенному набору возможных миров (см. примеры 4, 5, 6). Это понятие, трактуемое нами в духе Кипарских [6], охватывает и термины, которые использует Дэвид Кристал: *нефактивное* и *контрафактивное*. Нефактивными, по мнению Кристала [22], являются такие конструкции, которые «не обязывают говорящего к истинности суждений, выраженных в дополнительном предложении, например *веровати*, *мислити* [рус.: верить, мыслить]» (s. v. *фактивный*). С другой стороны, контрафактивные конструкции, как пишет автор, «прессуппонируют неистинность суждений, выраженных в дополнительном предложении, например *желети* [рус.: хотеть, желать]» (s. v. *фактивный*).

- (4) *Петар_i жели да про_{ij} Јован оде у Париз.*
- (4) Петар хочет, чтобы Йован уехал в Париж.
- (5) *Иван покушава да се PRO_{i/*j} попне на планински врх Миџор.*
- (5) Иван пытается подняться на горную вершину Миджор.
- (6) *Лука мора да PRO_{i/*j} оде код зубара.*
- (6) Лука должен идти к врачу.

В примерах (4) – (6) мы указываем и на пустые категории PRO и *рго*, так же как и в ряде других случаев, когда, по нашему мнению, это имеет значение. Первая упомянутая пустая категория всегда является анафоричной по отношению к подлежащему управляющего глагола, в то время как другая может быть в такой роли, но это необязательно. Референциальное тождество обозначаем теми же словами в индексе, а грамматическую неправильность звездочкой.

Ясмина Московлевич [4, с. 58] выстраивает оппозицию комплементаторов *што* и *да* с выражением фактивности и нефактивности на примерах (7) и (8).

- (7) *Иван се боји да по цео дан ради на сунцу.*
- (7) Иван боится весь день работать на солнце.
- (8) *Иван се боји што по цео дан ради на сунцу.*
- (8) Иван боится, потому что весь день работает на солнце.

Исследователь пишет, что в примере (7) глагол *бојати се* (рус. бояться) является нефактивным, в то время как в примере (8), в котором используется *што*, этот же глагол фактивный.

Принимая во внимание данное положение в настоящей работе мы однако не будем различать один и тот же глагол как фактивный или нефактивный, а будем рассматривать предложения в фактивном и пропозициональном (нефактивном) контексте. В подобных случаях, когда появляется пара предложений с оппозицией *да* – *што*, мы будем связывать фактивность с союзом *што*, так как он является более специфичным для сербского языка.

Принимая во внимание данное положение в настоящей работе мы однако не будем различать один и тот же глагол как фактивный или нефактивный, а будем рассматривать предложения в фактивном и пропозициональном (нефактивном) контексте. В подобных случаях, когда появляется пара предложений с оппозицией *да* – *што*, мы будем связывать фактивность с союзом *што*, так как он является более специфичным для сербского языка.

Сербское *да* и болгарское *че/да*.

Уэльс Браун [5] подразделяет сербский комплементатор *да* на *да1* и *да2* с точки зрения глагольного времени и семантики придаточных предложений, вводимых с их помощью.

Первое *да*, по Брауну, является более близким комплементатору *што* с точки зрения их функционирования в предложении. Автор считает, что они в определенной степени синонимичны. С другой стороны, второе *да* тесно связано с инфинитивом (речь идет не только о *да*-дополнении, которое может быть заменено инфинитивом, но и о «конгруэнтном форме», то есть, когда на первый план выходит обивативность, разнообразие субъектов). И один, и другой сербско-хорватский комплементаторы выражают действие не как действие, реализованное в течение определенного периода времени, а как действие воображаемое, желательное или нежелательное и т. п.» [5, с. 48].

Но в том случае, когда в одном и том же предложении возникает оппозиция союзов *да-што*, на самом деле появляется противопоставление пропозициональность-фактивность. В этом случае *да* не может быть использовано как синоним *што* (то, которое Браун называет *да1*). В связи с этим мы будем говорить только об одном комплементаторе – *да* и не будем подразделять его на *да1* и *да2*, как это делает У. Браун.

Ясмина Московлевич [4], анализируя предикаты эмоционального состояния, также не различает комплементаторы *да1* и *да2* и пишет только об одном *да*, поэтому она рассматривает в одном ряду и глаголы типа *сме ти* (рус. осмелиться) (*сме да PRO уради*, *сме PRO уради ти*, рус. осмелиться сделать), которые исключительно

требуют дополнения PRO типа, и глаголы типа *мислити*, требующие дополнение pro типа (*мисли да pro уради*, *мисли да ће pro урадити*, *мисли да ћу pro урадити*, рус. он думает сделать, он думает, что сделает, он думает, что я сделаю).

Из группы фактивных глаголов выделяем: *жалити* (*се*), *запањити* (*се*), *зачудити* (*се*), *изненадити* (*се*), *сметати*, *узнемирити* (*се*) и т. д. (рус. жалеть/жаловаться, удивлять/удивляться, задавать(ся) (вопросом), мешать/мешаться, расстраивать/расстраиваться). Более полный список фактивных глаголов, которые в сербском языке могут иметь в качестве комментатора только *што* приводит Ясмина Московлевич [4, с. 60]: *дивити се*, *поштовати*, *презирати*, *ценити*, а также и *да* и *што* [4, с. 61]: *бринути* (*се*), *дирнути*, *избезумити*, *изненадити*, *изнервирати*, *импресионирати*, *љутити*, *обожавати*, *одушевити*, *огорчити*, *ометати*, *охрабрити*, *плашити*, *погодити*, *поколебати*, *постидети*, *потрести*, *почаствовати*, *препасти*, *радовати се*, *разбеснети*, *развеселити*, *разљутити*, *разочарати*, *распаметити*, *распакати*, *растужити*, *смирити*, *спутати*, *фасцинирати*, *шокирати* и т. д. В языках с морфологически маркированным индикативом и субъонктивом наблюдается близость приведенных фактивных глаголов с индикативом, так как существует пресуппозиция, что действие, выраженное дополнением, произошло на самом деле. С другой стороны, эти глаголы связаны и с субъонктивом, если в предложении выражается отношение говорящего (в том числе эмоциональное) к ситуации или его реакция на ситуацию. Предпосылка, что действие выраженное в предложении с союзом *да*, выполнено, связывается только с настоящим и прошедшим временем перечисленных глаголов. Проиллюстрируем это примерами на сербском (8 – 11) и болгарском (12 – 15) языках.

(8) Сећам се да сам гледала представу „Швабица“, #а нисам.

(8) Я помню, что смотрела пьесу «Швабка», #но не смотрела.

(9) Сетила сам се да сам гледала представу „Швабица“, #а нисам.

(9) Я вспомнила, что смотрела пьесу „Швабка“, #но не смотрела.

(10) Сети се да некад одгледаш представу „Швабица“ пошто ниси до сада.

(10) Не забудь когда-нибудь посмотреть пьесу „Швабка“, так как до сих пор ты ее не видел.

(11) Сетићу се да погледам представу „Швабица“ пошто нисам до сада.

(11) Я не забуду посмотреть пьесу „Швабка“, так как до сих пор ее не видел.

(12) Спомња си, че съм гледала представление „Швабица“, #а не съм.

(13) Спомних си, че съм гледала представление „Швабица“, #а не съм.

(14) Сети се някога да гледаш представление „Швабица“, защото досега не си го гледала.

(15) Ще се сетя да видя представление „Швабица“, защото досега не съм.

Обращаем внимание на то, что глагол *сећати се* / *сетити се* в примерах типа (8), (9) означает „помнить“, в то время как глагол *сетити се* в примерах (10), (11) имеет значение „осознавать, что что-то должно быть сде-

лано“ (ср. рус. помнить – вспомнить). Глагол *сетити се* во втором значении специфичен именно тем, что (по причине семантики) может быть использован в прошедшем времени с дополнением в будущем времени, и при этом предпосылка, что действие выполнено, отсутствует (16).

(16) Пре две недеље су се сетили да ће одгледати ту представу, али нису до сада.

(16) Две недели тому назад они вспомнили, что должны посмотреть эту пьесу, но до сих пор этого не сделали.

В языках с морфологически выраженными индикативом и субъонктивом индикативное и субъонктивное значение могут возникать как дополнение к одному и тому же (слабо интенциональному) глаголу. И в языках с морфологически маркированным субъонктивом эта категория может иметь различные способы выражения и соответственно различную степень распространенности. Например итальянский язык имеет более широкое употребление субъонктива, чем французский. В некоторых языках, в которых даже слабая субъонктивность выражается морфологически, упомянутой разницы не будет. О сильной субъонктивности мы говорим в том случае, когда во всех языках с морфологически маркированным субъонктивом в соответствующих вариантах используется субъонктивная, а не индикативная форма. В тех случаях, когда в рассматриваемых примерах обнаруживается возможность использования индикативной формы в одном или нескольких языках, мы говорим о слабой субъонктивности. К этим языкам близок сербский, в котором сильная и слабая субъонктивность может быть выражена одним и тем же способом (но только на синтаксическом уровне): *да*-дополнением. Точнее, само *да*-дополнение является носителем слабой субъонктивности, тогда как выражению сильной субъонктивности способствует глагол, использующийся в рамках этого дополнения (или управляющий глагол, или контекст всего предложения и т. п.). Это подтверждают примеры из сербского (17а) и болгарского (17б) языков. Так, с помощью субъонктивного *да*-дополнения, следующего после глаголов говорения, в косвенной речи, можно выразить повеление (сильное субъонктивное значение):

(17а) *pro* Каже му_j да/*што про_{ji} дође сутра (уп. са: Дођи сутра!).

(17а) Он сказал ему, чтобы пришел завтра (ср. с: Приди завтра!).

(17б) *pro* Казва му_j про_{ji} да дойде утре (*че).

Выполнение повеления, выраженного субъонктивной *да*-клаузой, относится к будущему времени. По семантическим и прагматическим признакам такого типа высказываний ожидается, что повеление будет выполнено. Если в примере (17а) глагол совершенного вида *дођи* (рус. прийти) заменить глаголом несовершенного вида *долазити* (рус. приходить), субъонктивность будет ослаблена (18).

(18) *pro* Каже му да/#што про_{ij} долази сутра.

(18) Он сказал ему, что придет завтра.

Таким образом, в сербском языке *да*-дополнение к глаголу *казати* (рус. сказать, говорить) может иметь слабое субъонктивное значение (18, 19а), когда им не выражается повеление. Сильное субъонктивное значение в конструкциях с союзом *што* являются непра-

вильными с точки зрения грамматики (см. 17а). То же наблюдаем и в подобных конструкциях с болгарским *че*. С другой стороны, слабая субъюнктивность в сербском достигается и с помощью союза *што*, как в примере (18), но такие конструкции являются неблагозвучными. В болгарском языке в обоих случаях используется исключительно *че*-клауза (19б), обладающая, как и сербское *што*, слабой субъюнктивной семантикой.

(19а) *Дакле, он, тај Жак Липшиц, каже да је Модильани изгледао врло, врло лепо* [23, с. 74; 24].

(19) Значит он, этот Жак Липшиц, говорит, что Модильани выглядел очень и очень красиво.

(19б) *Значи, този Жак Липшиц казва, че Модильани изглеждал много, много добре* [23, с. 71].

В отличие от сербского языка, в котором в рассмотренных примерах с глаголом *казати* в обоих случаях был использован союз *да*, в болгарском языке субъюнктивность может быть маркирована как союзом *да*, так и союзом *че* [17]. С другой стороны, болгарское *да* имеет более узкое употребление, чем сербское *да*: оно используется для выражения сильного субъюнктивного значения в конструкциях косвенного повеления (17б), а также при модальных (20) и фазисных глаголах (22). Сопоставление болгарских примеров и их сербских эквивалентов позволяет сделать следующий вывод: болгарскому *да* всегда соответствует сербское *да*, тогда как сербское *да* не всегда соответствует болгарскому *да* (об отношении сербских союзов *да*, *как* и македонских *да*, *дека*, *оти* в контексте введения изъявительных предложений см. работу В. Ружич и Ж. Бошнякович [25]).

(20) *Трябва да погледна/гледам филма.*

(21) *Треба да погледам/гледам филм.*

(20/21) Я должен посмотреть/смотреть фильм.

(22) *Сърбия започна да регистрира кирилични .срб домени.*

(23) *Србија је започела да региструје ћириличне .срб домене.*

(22/23) Сербия начала регистрировать кириллические .срб домены.

Оппозиция фактивное-пропозициональное и субъюнктивность в предложениях с союзами *да*, *што* и *че*.

Глаголы убеждения с комплементаторами

По своим синтаксическо-семантическим характеристикам глагол *надати се/надявам се* (рус. надеяться) близок к глаголам *желети*, *хтети* / *искам* (рус. желать, хотеть). Такие глаголы убеждения, как *надявам се* (*надати се*, рус. надеяться), *мисля* (*мислити*, рус. мыслить), *предполагам* (*претпоставявати*, рус. предполагать), *вярвам* (*веровати*, рус. верить) в болгарском языке могут иметь *да* или *че* дополнение (24, 26), в отличие от глагола *искам*., использующегося лишь с союзом *да*. В сербском же языке все эти глаголы могут иметь только *да*-дополнение, как в примерах (25) и (27). Ясмина Московлевич [4, с. 60] перечисляет глаголы, которые в сербском языке могут стоять только с комплементатором *да*: *апеловати*, *доспети*, *дрзнути се*, *извеитити се*, *канити*, *мислити*, *молити*, *надати се*, *нагнати (се)*, *наредити*, *настојати*, *натерати (се)*, *наумити*, *негирати*, *обичавати*, *одажжити се*, *одлучити (се)*, *оклевати*, *осмелити се*, *охрабрити (се)*, *планирати*, *покушавати*, *порицати*, *предложити*, *преклињати*, *присъавати (се)*, *чезнути*

и т. д. Этот список мы дополняем такими глаголами, как *веровати*, *тврдити*, *смапрати*.

(24) *Надяваше се, че „Трамунтана“ вероятно е от друмата страна на носа, към който плуваше* [26, с. 9]. (Для наглядности выделяем подчеркиванием управляющий глагол и комплементатор).

(25) *Надао се да/*што је „Трамунтана“ вероватно са друге стране рта према коме је пливао* [27, с. 16].

(24/25) Он надеялся, что «Трамунтана», вероятно, находится с другой стороны хребта, в сторону которого он плывал.

(26) *Всяка събота влизаше в залата на Физкултурния дом, надявайки се да я завари там* [26, с. 176].

(27) *Улазио је суботом у дворану Фискултурног дома, надајући се да/*што ће је тамо затећи* [27, с. 183].

(26/27) Каждую субботу он входил в зал физкультурного дома, надеясь, что там встретится с нею.

В работе Илияны Краповой [29, с. 88], посвященной исследованию субъюнктива в болгарском языке, обнаруживаются примеры использования глагола прошедшего времени в структуре *да*-дополнения (28) и *че*-дополнения (29), зависимых от глагола *надява се*.

(28) *Иван се надява Петър да е заминал вече.*

(29) *Иван се надява че Петър е заминал вече.*

(28/29) Иван надеется, что Петр запомнил вечер.

Различие данных предложений заключается, по мнению Краповой, в том, если в первом случае (28) выражается уверенность говорящего в реализации того, о чем говорится в дополнении, то во втором (29) – устанавливается истинность и фактивность этого дополнения.

В сербском языке в конструкциях с пропозициональными глаголами *смапрати*, *веровати*, *тврдити* дополнение может присоединяться только с помощью союза *да* (примеры 30 – 34).

(30) *Ако сам добро разумео – рече агент – ви смапрате да/*што је та слика толико важна да се због ње мора путовати чак у... [28, с. 8].*

(30) «Если я вас правильно понял, – сказал агент, – вы считаете, что это картина настолько важна, что ради нее надо ехать даже в...».

(31) *Одгојен као дечак у Швајцарској, а после школован по англиским колеџима, смапрао је „да/*што заслужује бољи народ!“ [28, с. 86].*

(31) Его вырастили в Швейцарии, потом он учился в английских колледжах, и он считал, что заслуживает лучший народ!

(32) *...смапрао је да/*што му старица поклања своје време због тога што нема сама ништа паметније да учини са њим [27, с. 86].*

(32) ...он считал, что старуха уделяет ему свое время по той причине, что она сама не может ничего более умного сделать с ним.

(33) *Мима тврди да/*што ће постати изврстан једриличар! [23, с. 114].*

(33) Мима утверждает, что станет отличным яхтсменом!

(34) *Верујем да/*што је тај завежљај са каменом у средини још тамо, прекривен речним муљем [23, с. 255 – 256].*

(34) Я верю, что этот пакетик с камнем в середине все-еще находится там, накрытый речными наносами.

Сербский глагол *сећати се / сетити се* (рус. помнить, вспомнить) с комплементорами и болгарские эквиваленты таких конструкций

Субъонктивное значение в языках с морфологическим субъонктивом может передаваться в конструкциях с отрицанием (35а) и в вопросительных предложениях (35б) (тесно связано с отрицанием, и вопросительной формой предложения. В целях подтверждения этой мысли и на синтаксическом уровне, мы приводим примеры (35а) и (35б), содержащие глагол *сећати се* (рус. помнить).

(35а) *Не сећа се да је гледао филм „Да Винчијев код“.*

(35) Он не помнит, смотрел ли фильм „Код Да Винчи“.

(35б) *Да ли се сећа да је гледао филм „Да Винчијев код“?*

(35б) Помнит ли он, что смотрел фильм „Код Да Винчи“?

Как видно, в примере (35б) и других предложениях подобного типа имплицитно выражено, с одной стороны, то, что говорящему неизвестно, реализовано ли действие в актуальном мире, с другой – то, что это действие не произошло. Специфичность конструкций типа (35а) и (35б) заключается в том, что они отрицают / теряют пресуппозицию глагола, тем не менее это не означает, что то или иное действие не осуществилось. (возникает слабая импликация, что говорящему неизвестно реализовано ли действие в актуальном мире, а также и слабая импликация, что определенное действие не произошло). Такие примеры, как (35а) и (35б) специфичны в том, что такие контексты (отрицание, вопрос) отрицают пресуппозицию глагола, что что-то случилось, но это не значит что они предполагают, что что-то не произошло, а просто теряют пресуппозицию.

Как показывают наблюдения о функционировании глагола *сећати се / спомња* (рус. помнить) в конструкциях с субъонктивным дополнением с точки зрения фактивности и пропозициональности, данный глагол, кроме основного значения (примеры 36 – 38), может выражать и неактивное значение («имати свест о плану за извршење неке радње», рус. «иметь план или знать о необходимости проведения какого-то действия»), сохраняя однако пропозициональность – действие может произойти в будущем (39а, 39б) В первом случае речь идет о субъонктиве типа *pro*, так как при таком употреблении субъект основного глагола и субъект *да*-дополнения могут не совпадать (*он-она, она – нека друга особа женског пола, они-она, њени пријатељи – Ана* и сл.). Во втором случае речь идет о субъонктивном дополнении типа *PRO*. (в свете субъонктивных дополнений, фактивности и пропозициональности, мы замечаем что глагол *сећати се* в будущем времени может быть использован с основным значением (36 – 38), но глагол *сећати се/спомња* может иметь и значение, которое не включает фактивность («имати свест о плану за извршење неке радње», рус. «осознать план или необходимость проведения какого-то действия»), а пропозициональность – так как он относится к действию, которое может произойти только в будущем (39а, 39б). В первом случае речь идет о субъонктиве типа *pro*, так как при таком употреблении субъект *да*-дополнения не обязательно должен быть таким же, как тот, использующийся с глаголом *сетити се*

(*она-она, он-она, она – нека друга особа женског пола, они-она, њени пријатељи – Ана* и сл.; рус. *она-она, он-она, она – какая-то другая личность женского пола, они-она, ее друзья – Ана* и т. п.). В другом случае речь идет о субъонктивном дополнении типа *PRO*.

(36) *Кад про_i види фотографију, про_i сетиће се да про_{ij} је тада носила дугу белу јакну.*

(36) Когда увидит фотографию, он вспомнит, что она тогда носила длинную белую куртку.

(37) *Кад про_i буду видели фотографију, про_i сетиће се да је про_j носила белу јакну током екскурзије на коју смо ишли заједно.*

(37) Когда увидят фотографию, они вспомнят, что она носила белую куртку во время экскурсии, на которую мы ездили вместе.

(38) *Кад [њени пријатељи]_i буду видели фотографију, про_i сетиће се да је Ана носила белу јакну током екскурзије на коју су ишли заједно.*

(38) Когда [ее друзья] увидят фотографию, они вспомнят, что Ана носила белую куртку во время экскурсии, на которую они вместе ездили.

(39а) *про_i Сетићу се да PRO_i погледам филм „Да Винчијев код“.*

(39б) *про_i Ще си спомња PRO_i да погледна филма „Код да Винчи“.*

(39а/39б) Я не забуду посмотреть фильм «Код Да Винчи».

В болгарском языке, в отличие от сербского, дополнения к фактивным глаголами типа *спомња* присоединяются не с помощью союза *да*, а с помощью союза *че*. Примеры (40) – (43) показывают, что такие предложения в болгарском языке характеризуются слабой субъонктивной маркированностью.

(40) *Спомња си, че/*да баца ѝ гледал всички предизвикателно в очите [29, с. 58].*

(40) Она помнит что отец всех смотрел в глаза вызывающе.

(41) *Херцег си спомња, че/*да по време на войната имаше много мушмули и диви скоруши [29, с. 92].*

(41) Герцог помнит что в течение войны было много мушмул и рябин.

(42) *Добре си спомняше, че/*да тази отдавнашна среща се бе състояла на някакъв плаж [29, с. 239].*

(42) Он хорошо помнил что эта давняя встреча состоялась на каком-то пляже.

(43) *Жал му беше, че/*да е така беспомощна [29, с. 40].*

(43) Ему было жалко, что она так беспомощна.

Глаголы и выражения отношения говорящего и комплементоры

Некоторые сербские предложения с глаголами, выражающими отношение говорящего к содержанию высказывания, типа *волетти, мрзети, жалити / бити жао* и т. п. (рус. любить, ненавидеть, жалеть и т. п.) допускают присоединение как *да*-дополнения, так и *што*-дополнения (позволяют дополнения двух видов: с союзом *да* и с союзом *што*). Таким образом, возможны следующие пары предложений (управляющий глагол дается в настоящем времени).

(44) *Воли да (по)гледа филм у биоскопу.*

(44) Он любит смотреть фильм в кинотеатре.

(45) *Воли што гледа/*погледа_(презент) филм у биоскопу.*

(45) Он любит, что смотрит (настоящее время) фильм в кинотеатре.

(46) *Воли да има брата.*

(47) *Воли што има брата.*

(46/47) Он любит, что у него есть брат.

(48) *Мрзи да оде/иде на пијацу.*

(48) Он ненавидит ходить на рынок.

(49) *Мрзи што иде/*оде_(презент) на пијацу.*

(49) Он ненавидит, что идет на рынок.

Данные пары предложений имеют как формальные, так и семантические отличия. Семантические отличия в них обусловлены принадлежностью содержания *да*-и *што*-дополнений множеству возможных миров или к реальному миру. Предложения с *да*-дополнением не указывают на то, что действие осуществилось, а только выражают отношение субъекта к этому действию, т. е. содержание данного типа предложений принадлежит множеству возможных миров. С другой стороны, *што*-кlausы описывают действие как свершившийся факт, поэтому *што* в этих конструкциях может быть заменено выражением *чињеница да*. Ср. (50) – (51), (52) – (53), (54) – (55).

(50) *Воли што гледа филм у биоскопу.*

(50) Он любит, что смотрит фильм в кинотеатре.

(51) *Воли чињеницу да гледа филм у биоскопу.*

(51) Он любит тот факт, что смотрит фильм в кинотеатре.

(52) *Воли што има брата.*

(52) Он любит, что у него есть брат.

(53) *Воли чињеницу да има брата.*

(53) Он любит тот факт, что у него есть брат.

(54) *Мрзи што иде на пијацу.*

(54) Он ненавидит, что идет на рынок.

(55) *Мрзи чињеницу да иде на пијацу.*

(55) Он ненавидит тот факт, что идет на рынок.

Как показывают примеры, союз *што* является более специфичным в семантическом плане, вследствие чего он характеризуется более узким употреблением, чем союз *да*. Так, он не может быть использован с пропозициональными глаголами типа *мислити*, *сматрати*, *сумњати* (рус. мыслить, считать, сомневаться), так как их семантика не обязательно предполагает пресуппозицию, что действие осуществилось или осуществится в реальном мире. В связи с тем, что союз *да* в сербском языке является семантически неспецифичным, для выражения значения фактивности необходимо его маркировать (сочетанием *чињеница да*, словарным контекстом и т. п.). Ср. примеры (56) и (57).

(56) *Било му је жао што је тако беспомоћна и што је упропастила своју лепу свилену хаљину* [27, с. 42].

(56) Ему было жаль, что она так беспомощна и что она испортила свое шелковое платье.

(57) *Жалио је чињеницу да је она тако беспомоћна и да је упропастила своју лепу свилену хаљину.*

(57) Он жалел о том факте, что она так беспомощна и что она испортила свое шелковое платье.

Предложение с союзом *да* (58), в отличие от того же предложения с союзом *што* (58а), не имеет пресуппозиции, что лицо женского пола, о котором идет речь, на самом деле является беспомощным. Дискурс этого предложения должен быть расширен предварительным

предположением о том, что она беспомощна, и только согласившись с этим предположением, субъект выражает свое отношение. Другими словами, в дискурсе должна присутствовать информация о том, что она беспомощна, субъект (*он*) при этом полностью не принимает эту информацию и выражает свое отношение только в том случае, если это правда.

(58) *Било му је жао да је тако беспомоћна.*

(58а) *Било му је жао што је тако беспомоћна.*

(58/58а) Ему было жаль, что она так беспомощна.

В результате наблюдений за функционированием *да*-и *што*-кlausы, мы пришли к выводу о том, что союз *да* вводит (в сильной или слабой позиции) субъонктивные дополнения, в то время как klausы *што* являются по своей семантике фактивными, т. е. слабо субъонктивными.

С помощью предложений с союзом *да* можно выразить и сожаление по поводу действия, которое совершится в будущем (в данном случае речь идет о времени глагола в дополнительном предложении в его отношении к управляющему глаголу). Так, глагол *будити* (рус. будить) в примерах (59) и (60), несмотря на то, что стоит в форме настоящего времени, выражает значение будущего.

(59) *Било јој је жао да га буди* [28, с. 67].

(59) Ей было жаль его будить.

(60) *Беше њ жал да го буди* [29, с. 59].

Данные предложения не содержат информации о том, что она на самом деле его разбудила, а только предполагают такую возможность (это была проминентная возможность), и могут быть закончены следующим образом: *...али га је ипак пробудила / ...но все пак го събуди* (рус. ...но все-таки его разбудила); *...али ће га ипак пробудити / ...но все пак ќе го събуди* (рус. ...но все-таки его разбудит); *...па га зато није пробудила / ...и затова не го събуди* (рус. ...и поэтому его не разбудила); *...па га зато неће пробудити / ...и затова нямаше да го събуди* (рус. ...и поэтому его не разбудит). Значение предложений полностью изменится, если вместо *да* использовать союз *што/че*. В этом случае единственным их семантическим толкованием будет то, что она действительно его разбудила и жалеет по этому поводу (61, 62).

(61) *Било јој је жао што га буди.*

(62) *Беше њ жал, че го буди.*

(61/62) Ей было жаль, что она его будит.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование союза *да* в прямом смысле отменяет фактивность, заложенную в сказуемом (в данном случае в сказуемом *бити жао*).

В соответствии с этим союз *да* может использоваться, когда сказуемое главного предложения, выраженное фактивным глаголом, стоит в форме потенциала (возможностное наклонение), в результате чего целое предложение утрачивает фактивное значение. И в этом случае нельзя использовать фактивно специфичный союз *што*.

(63) *Волео би да/*што гледа филм у биоскопу.*

(63) Ему бы (по)нравилось (по)смотреть фильм в кинотеатре.

(64) *Волео би да/*што има брата.*

(64) Ему бы (по)нравилось, что у него есть брат.

(65) *Мрзео би да/*што иде на пијацу.*

(65) Он бы возненавидел, что идет / ходит на рынок.

Обсуждение

Рассмотрим графически соотношение сербских и болгарских союзов *да* / *што*, *да* / *че* (см. рис.).

Сербское *да* и болгарское *че* являются менее специфичными с точки зрения пропозиционального или фактивного значения предложений, в которых они используются. С другой стороны, *да* в болгарском языке оказывается пропозиционально специфичным, в то время как в сербском языке фактивно маркированным является *што*, особенно когда в качестве альтернативы в конкрет-

ном предложении выступает пропозициональное *да*. При всем этом в определенных случаях союз *што* можно использовать с такой модально маркированной глагольной формой, как потенциал, однако действие при этом принадлежит не реальному миру, а множеству возможных миров. Грамматическую особенность таких предложений объясняем тем, что дискурс только предполагает возможность осуществления действия и именно по отношению к этой возможности выражается конкретная позиция, как в примерах (66) и (67).

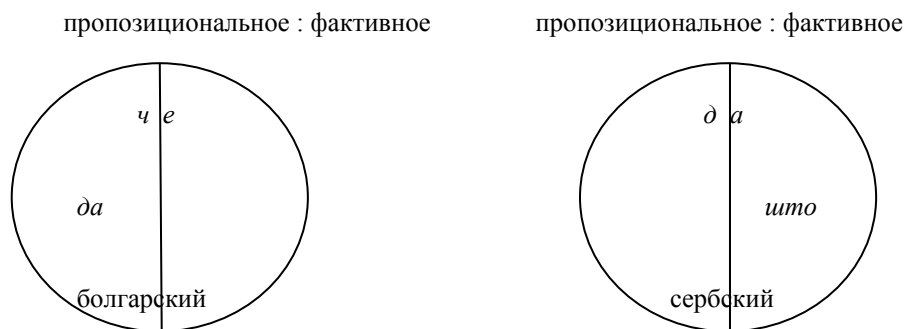

Рис. Соотношение *да*, *че* и *што* в сербском и болгарском языках
 Fig. The relation between *da*, *če* and *što* in Serbian and Bulgarian

(66) Иван се боји што би (у том случају) по цео дан радио на сунцу.

(66) Иван боится потому, что (в таком случае) он бы весь день работал на солнце.

(67) Ивану је жао што би (у том случају) по цео дан радио на сунцу.

(67) Ивану жаль потому, что (в таком случае) он бы весь день работал под солнцем.

Следующий пример (68) также показывает, что союз *што* может быть связан с субъонктивным значением.

(68) Петар се изненадио што би Јован радије код куће слушао музику него [што би] отишао на концерт.

(68) Петр удивился, что Йован охотнее остался бы дома, чем пошел бы на концерт.

Если бы предложение (68) имело изъявительное значение, союз *што* не позволил бы использование глагола в форме потенциала (*би слушао*, *би отишао*, рус. слушал бы, ушел бы). Все операторы типа *што* характеризуются неоднозначностью, или структурной двусмысленностью. В частности, суждение о том, что что-то произошло или произойдет в будущем, может быть основано на реальном факте или может быть включенным в более широкий дискурс, и тогда это оно будет опираться на предшествующий контекст.

(69) Драго ми је што смо се срели.

(69) Мне приятно, что мы встретились.

(70) Драго ми је што ћемо се сутра срести.

(70) Мне приятно, что мы завтра встретимся.

Так, пример (69) позволяет установить, что собеседники уже встретились, в то время как пример (70) указывает на уверенность в том, что собеседники действительно завтра встретятся, но это основывается на предшествующем контексте. При этом оба предложения несут обозначение [+слабо субъонктивное].

Вывод

В настоящей работе мы показали природу сербских и болгарских союзов *да*, *че* и *што* с точки зрения их специфичности / неспецифичности в выражении фактивности и пропозициональности, а также и их отношение к субъонктивности в сербском языке (слабой и сильной). С учетом того, что выбор комплементатора напрямую зависит от семантики сказуемого главного предложения и всего контекста, мы всегда старались их рассматривать в контексте предложения. Мы пришли к выводу, что *да* в болгарском языке всегда пропозициональное: оно используется и в рамках дополнений модальными, фазовыми и директивными глаголами, и в других пропозициональных, сильно субъонктивных контекстах. С другой стороны, *да* в сербском языке может быть как пропозициональным, так и фактивным. Кроме дополнений модальными и фазовыми глаголами, сербский комплементатор *да* появляется и в предложениях с декларативными глаголами (с которыми в болгарском языке стоит союз *че*, и только в некоторых контекстах возможно пропозициональное *да*). Этим мы объясняем и частотность употребления союза *да*, *че* и *што*. В болгарском языке союз *че* появляется чаще, чем *да*, в сербском языке чаще встречается *да*, чем *што*.

С точки зрения пропозициональности и фактивности в болгарском языке *да*-дополнения характеризуются только сильной субъонктивностью, в то время как в сербском языке с помощью *да*-дополнений выражается и сильная и слабая субъонктивность. Это обуславливает тот факт, что конструкции с союзом *да* в сербском языке являются более распространенными. Сравнение данных комплементаторов в двух языках показывает, что болгарское *да* является более сильным по отношению к сербскому *да*, при этом сербское *што* сильнее болгарского *че*. Другими словами, сербское *да* и болгарское *че*, способные выражать как фактивное, так и пропозициональ-

ное значение, являются неспецифичными союзами. Специфичным, соответственно, в болгарском языке оказывается союз *да* с пропозициональной семантикой, в сербском – союз *што*, выступающий преимущественно в фактивном значении. Маркированность сербского комплементатора *што* по отношению к *да* проявляется также в том, что его можно заменить сочетанием *чињеница да* (рус. тот факт, что). Союз *што* вносит пресуппозицию, что действие произошло или произойдет в будущем, при этом данная пресуппозиция может быть обусловлена связью с реальным миром или же дискурсом высказывания (предшествующим контекстом).

Я благодарю д-ра Бобана Арсениевича за замечания и предложения на различных этапах этого исследования. Кроме того, в связи с данной проблемой обращаю внимание читателей на его работу «Резумија код релативних клауза уведеним речју што» («Презумпција у односителних клауз, введенных словом што»), представленную 25.10.2013 года на VIII Международном научном съезде «Сербский язык, литература, искусство», который организовал филологическо-художественный факультет в г. Крагуевац.

Литература

1. Грицкат И. О једном случају мешања свеза *да* и *што* // Наш језик. 1952. III. № 5 – 6. С. 196 – 207.
2. Звекчић Душановић Д. О неадекватној употреби везника *да* код мађарско српских двојезичних особа // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. 2003. № 46/2. С. 217 – 224.
3. Станковић Б. Сврзниците *како/да* во српскиот и *как/што* во рускиот јазик како евиденцијални маркери во еден тип декларативни реченици и евиденцијалноста во македонскиот јазик // Македонски јазик. 2010. № LXI. С. 196 – 211.
4. Московљевић Ј. О дистрибуцији комплементизатора у савременом српском језику // Јужнословенски филолог. 2004. № LX. С. 57 – 65.
5. Браун В. Неколико случајева синтаксичке синонимије на подручју допунских реченица // Научни састанак слависта у Вукове дане. 1982. № 12/1. С. 145 – 154.
6. Kiparsky P., Kiparsky C. Fact // Bierwisch M., Heidolph K. E. (eds) Progress in Linguistics. The Hague: Mouton. P. 143 – 173.
7. Ивић М. Теоријско-методолошки проблеми словенске синтаксе везани за проблем „фактивности” // Јужнословенски филолог. 1977. № XXXIII. С. 1 – 16.
8. Риђановић М. Трансформациона анализа фактивности као семантичко-синтаксичке категорије у српскохрватском језику // Научни састанак слависта у Вукове дане. 1990. № 20/2. С. 211 – 219.
9. Сааведра Д. Семантичко моделирање категорије „фактивност” // Научни састанак слависта у Вукове дане. 1990. № 20/2. С. 221 – 231.
10. Сааведра Д. Факт и дискурс // Научни састанак слависта у Вукове дане. 1991. № 21/2. С. 37 – 45.
11. Сааведра Д. Семантичка структура неких глагола у српскохрватском језику с тачке гледишта фактивности // Научни састанак слависта у Вукове дане. 1992. № 22/2. С. 221 – 231.
12. Ружић В. Допунске реченице у савременом српском језику (1) // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. 2006. № 49/1. С. 123 – 217.
13. Ружић В. Допунске реченице у савременом српском језику (2) // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. 2006. № 49/2. С. 103 – 266.
14. Ружић В. Допунска клауза у систему зависних реченица српског језика // Зборник Матице српске за славистику. 2007. № 71 – 72. С. 329 – 341.
15. Стевановић М. Савремени српскохрватски језик II, Београд: Научна књига, 1989.
16. Ковачевић М. Експективне зависне реченице // Српски језик. 1997. № II/1 – 2. С. 19 – 30.
17. Krapova I. Subjunctive Complements, Null Subjects and Case Checking in Bulgarian // Working Papers in Linguistics. 1998. Vol. 8. N. 2. P. 73 – 93.
18. Јанић А. Категорија субјунктива у српском и бугарском језику – упоредно проучавање: магистерска работа. Ниш: Филозофски факултет Универзитета у Нишу. 2012.
19. Јанић А. Сличности и разлике у изражавању субјунктивности *да*-допунама у српском и бугарском језику // Традиција и иновације у савременом српском језику: сборник трудов VII Международного съезда Српски језик, књижевност, уметност. Кн. 1. 2013. Крагујевац: Филолошко-уметнички факултет Универзитета у Крагујевцу, С. 183 – 194.
20. Јанић А. Неке субјунктивне конструкције у српском језику // Радови Филозофског факултета. 2013. № 15/1. С. 263 – 274.
21. Редли Ј. Српске синтаксичке конструкције са сложеним прилошким везницима *као што* и *као да* и њихови мађарски еквиваленти // Сустрет култура. 2010. Кн. 2. Нови Сад: Филозофски факултет. С. 803 – 810.
22. Кристал Д. Енциклопедијски речник модерне лингвистике. Београд: Нолит, 1999.
23. Капор М. Foliranti. Zagreb: Znanje, 1975.
24. Капор М. Фолиранти (перев. Хари Стојанов). Варна: Софтис, 2002.
25. Ружић В., Бошњаковић Ж. Везници у изричним реченицама – српско македонске паралеле // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. 2005. № 48/2. С. 233 – 240.
26. Капор М. Провинцијалист (перев. Хари Стојанов). Варна: Софтис, 2002.
27. Капор М. Provincijalac. Zagreb: Znanje, 1976.
28. Капор М. Зое. Београд: БИГЗ, 1990.
29. Капор М. Зое (перев. Хари Стојанов). Варна: Софтис, 2002.

PROPOSITIONALITY AND FACTIVITY EXPRESSED BY CONJUNCTIONS *DA*, *ŠTO* AND *ČE* IN SERBIAN AND BULGARIAN FROM THE SUBJUNCTIVE PERSPECTIVE

Aleksandra A. Janić^{1, @}

¹ Faculty of Philosophy, State University of Nis, 2, Cirila i Metodija St., Nis, Serbia, 18000

@ aleksandra.janic@filfak.ni.ac.rs

Received 06.09.2016.

Accepted 02.11.2016.

Keywords: *da*, *što*, *če*, propositionality, factivity, syntactic subjunctive.

Abstract: The subject of this paper is the semantic and syntactic nature of Serbian complementizers *da* and *što*, as well as Bulgarian *da* and *če*, and the relation among all of them in the light of (non-)specificity for factivity and propositionality. They have been analyzed in various syntactic contexts and have also been related to the possible world semantics, as well as to the subjunctive semantics. Stemming from the relation propositional-factive, it is concluded that *da*-complements in Bulgarian can just be connected to a strong subjunctivity. On the other hand, with *da*-complements in Serbian both the strong and the weak subjunctive are expressed. Considering all of the above, it is clear that the usage of *da* is broader in Serbian than in Bulgarian, and that *da* marks the subjunctive context in both languages. After comparing these four complementizers, we can conclude that the Bulgarian *da* is stronger than the Serbian *da*, and that the Serbian *što* is stronger than the Bulgarian *če*. In other words, the Serbian *da* (it can be propositional or factive) and Bulgarian *če* (propositional or factive) are non-specified complementizers, contrary to the Bulgarian *da* (propositional) and Serbian *što* (mainly factive, compared to sentences with *da*), which are specified.

For citation: Janić A. A. Propozitional'nost' i faktivnost' vyrazhenii s soizuzami da, shto i che v serbskom i bolgarskom iazykakh s točki zreniia sub"iunktivnosti [Propositionality and Factivity Expressed by Conjunctions *da*, *što* and *če* in Serbian and Bulgarian from the Subjunctive Perspective]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (1): 222 – 231. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-222-231.

References

1. Grickat I. O jednom sluchaju meshanja sveza *da* i *shto* [On one case of interference of conjunctions *da* and *shto*]. *Nash jezik = Our language*, no. 5-6 (III) (1952): 196 – 207.
2. Zvekich Dushanovich D. O neadekvatnoj upotrebi veznika *da* kod madjarsko-srpskih dvojezichnih osoba [On inadequate use of conjunctions *da* by Hungarian and Serbian bilingual persons]. *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku = Matica Srpska Journal of Philology and Linguistics*, no. 46/2 (2003): 217 – 224.
3. Stankovich B. Svrznicite *kako/da* vo sprskiot i *kak/chto* vo ruskiot jazik kako evidencijalni markeri vo eden tip deklarativni rechenici i evidencijalnosta vo makedonskiot jazik [Conjunctions *kako/da* in Serbian and *kak/chto* in Russian language as evidential markers in one type of declaration sentences and evidentiality in Macedonian language]. *Makedonski jazik = Macedonian language*, no. LXI (2010): 196 – 211.
4. Moskovljevič J. O distribucii komplementizatora u savremenom srpskom jeziku [On distribution of complementizers in contemporary serbian language]. *Juzhnoslovenski filolog = Southslavic philologist*, no. LX (2004): 57 – 65.
5. Braun V. Nekoliko sluchajeva sintaksichke sinonimije na području dopunskih rechenica [Several cases of syntactic synonymity in area of supplementary sentences]. *Nauchni sastanak slavista u Vukove dane = scientific meeting of slavists in the days of Vuk*, no. 12/1 (1982): 145 – 154.
6. Kiparsky P., Kiparsky C. Fact. *Progress in Linguistics*, eds Bierwisch M., Heidolph K. E. The Hague: Mouton: 143 – 173.
7. Ivich M. Teorijsko-metodoloshki problemi slovenske sintakse vezani za problem “faktivnosti” [Theoretical and methodological problems of Slavic syntax regarding the problem of “factivity”]. *Juzhnoslovenski filolog = Southslavic philologist*, no. XXXIII (1977): 1 – 16.
8. Ridjanovich M. Transformaciona analiza faktivnosti kao semantichko-sintaksichke kategorije u srpskohrvatskom jeziku [Transformation analysis of factivity as semantic-syntactic category in Serbocroatian language]. *Naucni sastanak slavista u Vukove dane = Scientific meeting of slavists in the days of Vuk*, no. 20/2 (1990): 211 – 219.
9. Saavedra D. Semantichko modeliranje kategorije “faktivnost” [Semantic modeling of “factivity” category]. *Naucni sastanak slavista u Vukove dane = Scientific meeting of slavists in the days of Vuk*, no. 20/2 (1990): 221 – 231.
10. Saavedra D. Fakt i diskurs [Fact and discourse]. *Naucni sastanak slavista u Vukove dane = Scientific meeting of slavists in the days of Vuk*, no. 21/2 (1991): 37 – 45.
11. Saavedra D. Semantichka struktura nekih glagola u srpskohrvatskom jeziku s tachke gledišta faktivnosti [Semantic structure of some verbs in Serbocroatian language from the point of view of factivity]. *Naucni sastanak slavista u Vukove dane = Scientific meeting of slavists in the days of Vuk*, no. 22/2 (1992): 221 – 231.
12. Ruzhich V. Dopunske rechenice u savremenom srpskom jeziku (1) [Supplementary sentences in contemporary Serbian language (1)]. *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku = Matica srpska journal for philology and linguistics*, no. 49/1 (2006): 123 – 217.

13. Ruzhich V. Dopunske rečenice u savremenom srpskom jeziku (2) [Supplementary sentences in contemporary Serbian language (2)]. *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku = Matica srpska journal for philology and linguistics*, no. 49/2 (2006): 103 – 266.
14. Ruzhich V. Dopunska klauza u sistemu zavisnih rečenica srpskog jezika [Supplementary clause in the system of subordinate sentences of Serbian language]. *Zbornik Matice srpske za slavistiku = Matica srpska Journal of slavic studies*, no. 71-72 (2007): 329 – 341.
15. Stevanovich M. *Savremeni srpskohrvatski jezik II* [Contemporary Serbocroatian language II]. Beograd: Nauchna knjiga, 1989.
16. Kovachevich M. Ekspektivne zavisne rečenice [Expective subordinate sentences]. *Srpski jezik = Serbian language*, no. II/1 2 (1997): 19 – 30.
17. Krapova I. Subjunctive Complements, Null Subjects and Case Checking in Bulgarian. *Working Papers in Linguistics*, 8, no. 2 (1998): 73 – 93.
18. Janich A. *Kategorija subjunktiva u srpskom i bugarskom jeziku – uporedno proučavanje* [Category of subjunctive in Serbian and Bulgarian language – comparative study]. Nish, 2012.
19. Janich A. Sličnosti i razlike u izražavanju subjektivnosti *da*-dopunama u srpskom i bugarskom jeziku [Similarities and differences in expression of subjunctivity of *da* complementizers in Serbian and Bulgarian languages]. *Tradicije i inovacije u savremenom srpskom jeziku, zbornik trudov VII međunarodnog s'ezda Srpski jezik, knjizhevnost, umetnost* [Traditions and innovations in contemporary Serbian language]. Book 1 (2013): 183 – 194.
20. Janich A. Neke subjunktivne konstrukcije u srpskom jeziku [Some subjunctive constructions in Serbian language]. *Radovi Filozofskog fakulteta = Works of faculty of Philosophy*, no. 15/1 (2013): 263 – 274.
21. Redli J. Srpske sintaksicheske konstrukcije sa slozhenim priloshkim veznicima *kao shto* i *kao da* i njihovi madjarski ekvivalenti [Serbian syntactic constructions with complex adverbial conjunction *kao shto* and *kao da* i their Hungarian equivalents]. *Susret kultura* [The meeting of cultures]. Book 2 (2010): 803 – 810.
22. Kristall D. *Enciklopedijski rečnik moderne lingvistike* [Encyclopedic dictionary of modern linguistic]. Beograd: No-lit, 1999.
23. Kapor M. *Foliranti* [Phonies]. Zagreb: Znanje, 1975.
24. Kapor M. *Foliranti* [Phonies]. Transl. Stojanov H. Varna: Softis, 2002.
25. Ruzhich V., Boshnjakovich Zh. Veznici u izrichnim rečenicama – srpsko-makedonske paralele [Conjunctions in declarative sentences – serbo-macedonian parallels]. *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku = Matica srpska journal for philology and linguistics*, no. 48/2 (2005): 233 – 240.
26. Kapor M. *Provincijalist* [Provincial]. Transl. Stojanov H. Varna: Softis, 2002.
27. Kapor M. *Provincijalac* [Provincial]. Zagreb: Znanje, 1976.
28. Kapor M. *Zoe* [Zoe]. Beograd: BIGZ, 1990.
29. Kapor M. *Zoe* [Zoe]. Transl. Stojanov H. Varna: Softis, 2002.